

УДК 347.2/3:347.232.11+27-23

НАХОДКА: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И БИБЛЕЙСКИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ

М.В. Самойлова¹

¹ Тверской государственный университет,
юридический факультет

Находка характеризуется в качестве вещи, юридического поступка, способа приобретения права собственности, системы правоотношений, возникающих по поводу найденной вещи; обосновывается целесообразность изменения редакции части первой статьи 229 Гражданского кодекса РФ; приводятся соответствующие теме библейские установления.

Ключевые слова: *находка; размер вознаграждения лицу, нашедшему вещь; Библия.*

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) достаточно подробно регламентирует ряд общественных отношений, связанных с тем обстоятельством, что одно лицо находит вещь, потерянную другим лицом. Нормы о находке включались также в гражданские кодексы советского периода. Так, ст. 68-а Гражданского кодекса РСФСР, принятого на 4 сессии ВЦИК IX созыва 31 октября 1922 г.¹ и введенного в действие с 1 января 1923 г., устанавливала, что нашедший потерянную вещь должен немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее вещь, или же заявить о находке и сдать найденную вещь в милицию или в сельский совет.² В соответствии со ст. 144 Гражданского кодекса РСФСР, принятого третьей сессией Верховного Совета РСФСР шестого созыва 11 июня 1964 г.³ и введенного в действие с 1 октября 1964 г., нашедший потерянную вещь обязан немедленно сообщить об этом лицу, потерявшему её, и вернуть ему найденную вещь или заявить о находке и сдать вещь в милицию или в исполнительный комитет сельского Совета депутатов трудящихся, а если вещь найдена в учреждении, предприятии или на транспорте – сдать ее администрации соответствующей организации.⁴

Будучи урегулированы юридическими нормами, такого рода отношения становятся правовыми и могут быть названы правоотношениями находки. Ст. 227 ГК РФ озаглавлена «Находка» и содержит нормы, определяющие прежде всего должное поведение лица,

¹ СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904; с послед. изм. и доп.

² СУ РСФСР. 1930. № 30. Ст. 387.

³ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406; с послед. изм. и доп.

⁴ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1987. № 9. Ст. 250.

нашедшего вещь. В то же время в указанной статье отсутствует легальное определение понятия находки, что, по-видимому, объясняется многозначностью последнего.

Из смысла норм ст. 227-229 ГК РФ следует, *во-первых*, что находкой является вещь. Комментируя названные нормы, авторы отмечают, что под находкой «нужно понимать вещь, утерянную собственником или владельцем и найденную другим лицом»,¹ что находка – это «имущество, наличие заинтересованности в котором собственника с учетом состояния и характеристик имущества очевидно, как очевидны и явные случайность, краткосрочность и неординарность его нахождения в подобном положении, свидетельствующие о выбытии данного имущества из владения собственника помимо его воли».² В учебной литературе находка определяется, например, как «вещь, выбывшая из владения собственника или иного управомоченного на владение лица помимо его воли вследствие потери и кем-либо обнаруженная».³ Исходя из классификации вещей в гражданском праве, находка в ее первом значении (как вещь) является движимой вещью (п.2 ст. 130 ГК РФ). Законодатель, по-видимому, счел излишним такого рода указание в тексте ст. 227 ГК РФ, поскольку недвижимую вещь потерять (в контексте норм о находке) невозможно. Находка может быть вещью не ограниченной в обороте, ограниченной в обороте и изъятой из оборота (ст. 129), как потребляемой, так и непотребляемой, делимой и неделимой (ст. 133), главной вещью и принадлежностью (ст. 135). Не исключена находка в виде денег (валюты) (ст. 140), ценных бумаг (ст. 142-144) за исключением бездокументарных ценных бумаг (ст. 149). Что касается вещей одушевленных и неодушевленных, то следует исходить из того, что отношения, связанные с задержанием безнадзорного или пригульного скота или других безнадзорных домашних животных, регулируются специальными нормами (ст. 230-232), отличными от норм о находке. Поэтому находкой является лишь неодушевленная вещь. Во всех случаях находка – вещь индивидуально-определенная. Статья 227 ГК РФ не содержит никаких ограничений,

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995. С. 276-277. Автор комм. к ст. 227-229 М.Г. Масевич; см. также: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 2-е., испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М., 2003. С. 535. Автор комм. к гл. 14 М.Г. Масевич.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный); под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 485. Автор комм. к гл. 14 А.В. Коновалов.

³ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. – 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 422. Автор гл. 17 Ю.К. Толстой; см. также: Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. С. 640. Автор гл. 20. Н.Н. Аверченко.

касающихся стоимости найденной вещи, поэтому она распространяется также и на малоценные вещи.¹ Представляется не достаточно обоснованным включение А.В. Коноваловым в предлагаемое им и приведенное выше определение находки, объединяющее такие квалифицирующие признаки данного понятия, как состояние и характеристика имущества, позволяющие сделать вывод об очевидной заинтересованности в нем собственника.

Во-вторых, находку, по смыслу ст. 227-229 ГК РФ, следует рассматривать в качестве юридического факта, относящегося к юридическим поступкам. При этом, по справедливому замечанию А.А. Рубанова, для того, чтобы возникли отношения, связанные с находкой, «лицо не только должно найти вещь, но и взять ее себе».² Следует добавить, что нашедший вещь должен уведомить об этом обстоятельстве указанных в ст. 227 лиц, то есть в данном случае речь может идти о юридическом поступке, объявленном в установленном законом порядке совершившим его субъектом. Характеризуя юридические поступки как такие правомерные действия, которые порождают гражданско-правовые последствия независимо, а иногда и вопреки намерению человека, совершившего юридический поступок, Н.Д. Егоров в качестве одного из примеров приводит находку: «Находка потерянной вещи порождает обязательство по ее возврату потерявшему даже в том случае, если у нашедшего вещь нет никакого желания возвратить эту вещь ее владельцу (ст. 227 ГК)».³ Однако нарушение такого обязательства снабжено, на наш взгляд, весьма слабой санкцией ч. 2 ст. 229, не побуждающей нашедшего вещь к исполнению императивных требований ст. 227. Не вполне корректным видится положение, сформулированное Н.Н. Аверченко в связи с классификацией юридических фактов: «По своей природе эти обстоятельства (юридические факты) могут быть как событиями (например, истечение срока приобретательной давности), так и действиями (например, сделки, находка)».⁴ В последних скобках наряду со сделками логично было бы назвать юридические поступки, но не один из них – находку. Правомерному действию лица, нашедшего вещь, его юридическому поступку свойственна случайность его совершения. Когда Ю.К. Толстой пишет, что «При находке случайность имеет место

¹ См. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: Издательство БЕК, 1996. С. 377. Автор комм. гл. 14 А.А. Рубанов.

² Там же.

³ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. – 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 106.

⁴ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. С. 625.

на стороне как потерявшего вещь, так и нашедшего её»,¹ он характеризует находку не в смысле вещи, а в качестве юридического поступка.

Комментируя в свое время ст. 144 ГК РСФСР 1964 г., Ю.К. Толстой уделил значительное внимание элементу случайности в отношениях находки, отметив, в частности, что «Утеря вещи может произойти не только в результате простого случая, но и вследствие непреодолимой силы (например, разбушевавшийся ураган на глазах у собственника уносит принадлежащую ему вещь)».²

В-третьих, находка является одним из оснований приобретения права собственности (п.3 ст. 218 ГК РФ). В числе предусмотренных главой 14 ГК РФ оснований приобретения права собственности законодатель называет приобретение права на бесхозяйные вещи (ст. 225), находку (ст. 227-229), безнадзорных животных (ст. 230-232). Высказано мнение, что понятие бесхозяйных вещей в действительности является собирательным, охватывающим и такие их разновидности, как брошенные собственником вещи, находки, безнадзорные животные, клады.³ Однако обосновывается и другая позиция, в соответствии с которой находка не является бесхозяйной вещью. Сторонники такой позиции исходят из того, что «В отличие от бесхозяйных вещей, anomальное положение которых в хозяйственном обороте обусловлено отсутствием у вещи собственника, его ненадлежащей заботой о вещи или вовсе желанием сохранять ее в своей хозяйственной сфере, *находка* это имущество, наличие заинтересованности в котором собственника с учетом состояния и характеристик имущества очевидно, как очевидны и явные случайность, краткосрочность и неординарность его нахождения в подобном положении, свидетельствующие о выбытии данного имущества из владения собственника помимо его воли».⁴ Такой подход

¹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. – 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 422.

² Комментарий к ГК РСФСР. Под ред. Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. 2-е изд., доп. и перераб., «Юридическая литература», М., 1970. С. 217-218; Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. Изд. третье, испр. и доп. / Отв. ред.: Братусь С.Н., Садилов О.Н. – М.: «Юридическая литература», 1982. С.184-185.

³ См., например, Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Редакция журнала «Хозяйство и право», Фирма «СПАРК», 1995. С. 285. Автор комм. к гл. 14 Е.А. Суханов; Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т.1. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. С. 523. Автор главы 14 Е.А. Суханов.

⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный); под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С.485. Автор комм. к гл. 14 А.В. Коновалов; см. также, например, Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995.С. 277. Автор комм. М.Г. Масевич.

представляется более верным, поскольку, в частности, может быть известен собственник находки (например, при утере паспорта или иного документа, удостоверяющего личность), предметом находки является движимая вещь, кроме того невозможно возникновение права собственности на находку в силу приобретательной давности.

В соответствии с п.1 ст. 228 ГК РФ если в течение шести месяцев с момента заявления о находке в полицию или орган местного самоуправления (пункт 2 статьи 227) лицо, уполномоченное получить найденную вещь, не будет установлено или само не заявит о своем праве на вещь нашедшему её лицу либо в полицию или в орган местного самоуправления, нашедший вещь приобретает право собственности на нее. Для сравнения отметим, каким образом регулировался соответствующий срок в гражданских кодексах советского периода. Статья 68-б Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. предусматривала, что постановлениями советов народных комиссаров автономных республик и краевых (областных) исполнительных комитетов в соответствии с местными условиями устанавливаются сроки хранения в милиции и сельских советах доставленных туда найденных вещей. Сроки эти не могут быть меньше трех и дольше шести месяцев. В соответствии со ст. 68-д установленный в порядке ст. 68-б срок исчисляется со дня представления находки в орган милиции или сельский совет.

Часть 1 ст. 145 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. предусматривала, что администрация организации, которой передана найденная вещь, в случае обнаружения в двухнедельный срок лица, потерявшего вещь, сдает ее в милицию или в исполнительный комитет сельского Совета депутатов трудящихся. Органы транспорта хранят и реализуют найденные вещи согласно действующим на транспорте правилам. Как устанавливала ч.2 ст. 145 ГК РСФСР 1964 г., милиция или исполнительный комитет сельского Совета депутатов трудящихся обязаны хранить сданные им найденные вещи в течение шести месяцев. В случае обнаружения в течение указанного срока лица, потерявшего вещь, она ему возвращается. Если это лицо в указанный срок не будет обнаружено, вещь безвозмездно переходит в собственность государства.

П. 1 ст. 228 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых лицо, нашедшее вещь, приобретает на данную вещь право собственности. При наличии названных обстоятельств происходит трансформация законного владения лица, нашедшего вещь, в его субъективное право собственности. Как отмечает А.А. Рубанов, п.1 ст. 228 ГК содержит «исчерпывающий перечень юридических фактов, которые приводят к возникновению права собственности на находку. Это истечение шестимесячного срока, неустановленность лица, правомочного принять находку, а также отсутствие заявления этого лица о своем праве на эту вещь. Поскольку

срок исчисляется с момента заявления о находке, косвенно в этот состав включается также заявление нашедшего вещь в милицию или органы местного самоуправления. При наличии этих фактов в лице нашедшего вещь возникает право собственности».¹ Уточним, что в числе названных автором юридических фактов первостепенное значение имеет юридический поступок, объявленный в установленном законом порядке лицом, нашедшим вещь.

По мнению М.Г. Масевич, установленный п. 1 ст. 228 ГК РФ шестимесячный «период можно рассматривать как специальный срок приобретательной давности. Его особенностью являются специальные условия, отличные от условий, установленных в ст. 234... Важно и то, что приобретение права собственности на находку изменяет и существенно ограничивает возможность собственника или другого законного владельца истребовать имущество по виндикационному иску, поскольку такие требования могут быть удовлетворены только в течение 6-месячного срока».² Следует согласиться с автором в части значения данного срока для возможной виндикации вещи, однако квалификация срока, установленного п.1 ст. 228 ГК РФ в качестве специального срока приобретательной давности вызывает возражения, поскольку в правоотношениях находки изначально отсутствует условие добросовестности (в смысле ст. 234 ГК) лица, нашедшего вещь.

Если нашедший вещь откажется от приобретения найденной вещи в собственность, она поступает в муниципальную собственность (п.2 ст. 228).

По мнению А.А. Рубанова, п.2 ст. 228 ГК противоречит её п.1, а также ст. 236 и 227 ГК. В обоснование своей позиции автор приводит следующие заслуживающие внимания доводы: «В пункте 1 ст. 228 ГК не упоминается волеизъявление нашедшего вещь среди юридических фактов, приводящих к возникновению права собственности на находку. Если лицо нашло вещь, взяло её себе, а затем в соответствии с п.2 ст. 227 ГК заявило о находке в милицию или орган местного самоуправления, то никакого особого выражения воли на приобретение от него не требуется, даже в форме отрицательного акцепта. В таком случае право собственности возникает из закона, а не из соглашения сторон. К тому же, п.2 ст. 228 ГК даже не указывает, перед кем должно

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: Издательство БЕК, 1996. С. 378. Автор комм. гл. 14 А.А. Рубанов.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 2-е., испр. и доп., с использованием судебно-арбитражной практики / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2003. С. 535.

быть сделано заявление об отказе».¹ Далее динамика рассматриваемого правоотношения выглядит следующим образом: лицо, которое приобрело право собственности на находку в соответствии с п.1 ст. 228 ГК, как и всякий собственник, обладает возможностью отказаться от права собственности (ст. 236, 226 ГК). Поэтому, делает вывод А.А. Рубанов, п.2 ст. 228 ГК «не подлежит применению, а в случае отказа нашедшего вещь от права собственности на нее последствия должны определяться ст. 226 и 227 ГК».²

В четвертых, нормы о находке являются мерами, направленными на охрану интересов управомоченного лица, потерявшего данную вещь.

В пятых, о находке необходимо говорить как о системе правоотношений с различным субъектным составом. Из правил п.1,2 ст. 227 ГК РФ следует, что нашедшему вещь как лицу обязанному в качестве управомоченных могут противостоять: 1) лицо, потерявшее вещь; 2) собственник вещи; 3) какое-либо другое из известных нашедшему лиц, имеющее право получить вещь; 4) лицо, представляющее владельца помещения или средства транспорта, если вещь найдена в помещении или на транспорте; 5) орган полиции; 6) орган местного самоуправления. Содержание правоотношений находки составляют различные права и обязанности его участников.

В отношении лица, потерявшего вещь (собственника вещи, какого-либо другого из известных нашедшему лиц, имеющих право получить вещь) у нашедшего вещь существуют обязанности: а) немедленно уведомить о найденной вещи; б) возвратить найденную вещь соответствующему лицу. Заметим, что понятие «немедленно» относится к числу оценочных; в) обеспечить сохранность найденной вещи.

Нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности и в пределах стоимости вещи (п. 4 ст. 227). Комментируя данное правило, М.Г. Масевич справедливо отмечает, что хотя п. 4 ст. 227 «возлагает эту обязанность лишь на лицо, нашедшее вещь, очевидно, что и при передаче ее владельцу помещения (средства транспорта), а также в милицию, органу местного самоуправления или третьему лицу ответственность за утрату или повреждение ложится именно на этих лиц».³

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 2-е., испр. и доп., с использованием судебной-арбитражной практики / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2003. С. 378.

² Там же. С. 378.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 2-е., испр. и доп., с использованием судебной-арбитражной

В отношении лица, представляющего владельца помещения или средства транспорта, у нашедшего вещь существует обязанность сдать ему находку. Как установлено в ч.2 п. 1 ст.227, в этом случае лицо, которому сдана находка, приобретает права и несет обязанности лица, нашедшего вещь. Следовательно, сдав находку лицу, представляющему владельца помещения или средства транспорта, нашедший вещь выбывает из правоотношения находки. Это правоотношение прекращается, поскольку нашедший вещь исполнил возложенную на него обязанность. В отношении органа полиции или органа местного самоуправления на нашедшем вещь лежит обязанность заявить о находке.

Действия нашедшего, указанные в пп. 1, 2 ст. 227 ГК РФ, по своей правовой природе являются односторонними сделками, совершение которых приводит к юридически значимым результатам: либо возвращению найденной вещи собственнику или другому потерявшему ее лицу, либо приобретению нашедшим права собственности на находку.

Применительно к обязанностям, возложенным на лицо, нашедшее вещь, Н.Н. Аверченко отмечает: «В любом случае нашедший обязан исполнить очевидную *публично-правовую обязанность* поступить с найденной вещью так, как предписывает закон». ¹ Между тем, публично-правовой характер данной обязанности представляется не столь очевидным и однозначным. По мнению Н.Н. Аверченко, публично-правовой характер обязанности нашедшего вещь обусловлен предписанием закона. По-видимому, автор стремится подчеркнуть, что основанием возникновения рассматриваемой обязанности не является договор (частное соглашение). Но при подобном подходе внедоговорные обязательства также следовало бы характеризовать как публично-правовые. Далее, утверждение Н.Н. Аверченко может быть понято как возложение названной обязанности на каждого, кто найдет вещь. Наконец, если исходить из традиционного деления права на публичное и частное, то «публично-правовая обязанность» вообще не может рассматриваться в качестве элемента гражданско-правового отношения. Квалификация данной обязанности в качестве публично-правовой меняет отраслевую принадлежность норм, регулирующих отношения находки. Во всяком случае высказанное Н.Н. Аверченко положение о публично-правовой обязанности нашедшего вещь поступить с найденной вещью так, как предписывает закон, нуждается в дополнительной аргументации.

практики / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2003. С. 535. Автор комм. к гл. 14 М.Г. Масевич.

¹ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. С. 640.

Возлагая на нашедшего вещь указанные в ст. 227 ГК РФ обязанности, законодатель умалчивает о санкциях за их неисполнение. Единственная и, как отмечалось выше, довольно неэффективная санкция предусмотрена в ч.2 п.2 ст. 229.

Нашедший вещь не только несет обязанности, но и обладает правами. Так, в соответствии с п.3 ст. 227 ГК РФ он вправе хранить найденную вещь у себя либо сдать на хранение в полицию, орган местного самоуправления или указанному ими лицу. В первом случае законное владение найденной вещью обременяется обязанностями по обеспечению сохранности данной вещи, вытекающими из хранения в силу закона (ст. 906 ГК), то есть без заключения договора хранения. Нашедший вещь имеет право реализовать скоропортящуюся вещь или вещь, издержки по хранению которой несоизмеримо велики по сравнению с ее стоимостью. При этом лицом, нашедшим и реализовавшим такого рода вещи, должны быть получены письменные доказательства, удостоверяющие сумму выручки. Деньги, вырученные от продажи найденной вещи, подлежат возврату лицу, управомоченному на ее получение (ч.2 п.3 ст. 227).

Нашедший вещь имеет право на возмещение расходов, связанных с находкой. Так, п.1 ст. 229 ГК РФ предусматривает, что нашедший и возвративший вещь лицу, управомоченному на ее получение, вправе получить от этого лица, а в случаях перехода вещи в муниципальную собственность – от соответствующего органа местного самоуправления возмещение необходимых расходов, связанных с хранением, сдачей или реализацией вещи, а также затрат на обнаружение лица, управомоченного получить вещь. А.А. Рубанов верно уточняет, что правила ст. 229 «подлежат применению в случаях, когда право собственности на находку еще не приобретено в соответствии со ст. 228 ГК, т.е. до истечения шестимесячного срока со дня заявления о находке».¹ Необходимыми признаются расходы, которые являются оправданными и разумными применительно к конкретной находке. «Расходы на хранение найденной вещи, как и необходимые затраты на поддержание ее в надлежащем состоянии подлежат возмещению как неосновательно сбереженные собственником вещи».²

Как установлено в ч. 1 п.2 ст. 229 ГК РФ, нашедший вещь также имеет право потребовать от лица, управомоченного на получение вещи, вознаграждение за находку в размере до двадцати процентов стоимости

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: Издательство БЕК, 1996. С. 379. Автор комм. к гл. 14 А.А. Рубанов.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный); под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С. 487. Автор комм. к гл. 14 А.В. Коновалов.

вещи. Л.В. Санникова допускает ошибку, указывая, что размер вознаграждения «не может превышать 10 % стоимости вещи».¹

Для сравнения отметим, что ст. 68-б Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. предусматривала, что лицо, потерявшее вещь, обязано уплатить лицу, нашедшему вещь, двадцать процентов ее стоимости. В случае спора о вознаграждении размер ее устанавливается народным судом; в сельских местностях спор разрешается сельским общественным судом, если сумма требуемого вознаграждения не превышает пятидесяти рублей. В примечании к ст. 68-б указывалось, что за найденную вещь, принадлежавшую государству, предусмотренное настоящей статьей вознаграждение не выплачивается.² В соответствии со ст. 68-в в отдельных случаях, в зависимости от имущественного положения потерпевшего и имущественного положения нашедшего вещь, суду предоставляется право уменьшить предусмотренный ст. 68-б размер вознаграждения или вовсе освободить потерпевшего от обязанности уплаты вознаграждения за находку. Ст. 68-г предусматривала, что при неявке или при необнаружении в течение срока, установленного в порядке ст. 68-б, лица, потерявшего вещь, вещь эта переходит в собственность государства на основании ст. 68. В этом случае вознаграждение нашедшему выплачивается на общих основаниях. Как устанавливала ст. 68-е, правила предшествующих статей (68-а-68-д) не распространяются на вещи, найденные в учреждениях, предприятиях, помещениях общего пользования, подвижного состава железных дорог, на пароходах и т.п. В этих случаях никакого вознаграждения нашедшему не выплачивается, найденная же вещь сдается администрации соответствующего учреждения или предприятия в порядке, устанавливаемом особыми правилами, издаваемыми соответствующими ведомствами и учреждениями.³

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. не предусматривал выплаты вознаграждения лицу, нашедшему вещь. По поводу такого законодательного решения Ю.К. Толстой вскоре после принятия названного кодекса пояснял: «Норма о вознаграждении за находку давно уже вступила в противоречие с моральными воззрениями нашего общества. Новый ГК с полным основанием отказался от выплаты находчику вознаграждения за находку».⁴ В то же время, по мнению автора, «лишь в случаях, когда собственник или иной законный владелец публично обещал уплатить вознаграждение лицу, нашедшему

¹ Санникова Л.В. Основания и способы приобретения права собственности // Юридический мир. 2002. № 4. С. 35.

² СУ РСФСР. 1926. № 91. Ст. 664.

³ СУ РСФСР. 1926. № 9. Ст. 664.

⁴ Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Изд-во Ленинградского университета. 1965. С. 164.

и возвратившему утерянную вещь (публичное обещание награды), на стороне последнего возникает право требовать уплаты обусловленного вознаграждения».¹ Ст. 146 ГК РСФСР 1964 г. регулировала возмещение расходов нашедшему вещь: нашедший и возвративший вещь лицу, потерявшему ее, либо сдавший ее в установленном порядке (ст. 144), имеет право получить от лица, потерявшего вещь, а в случае перехода вещи в собственность государства от соответствующей государственной организации возмещение расходов, связанных с хранением и сдачей вещи.

В п.2 ст. 229 ГК РФ содержится императивная норма о предельном размере вознаграждения. Следовательно, требование нашедшего вещь о выплате ему вознаграждения в большем размере не подлежит удовлетворению. В таком случае возникает вопрос о соотношении императивной нормы п.2 ст. 229 о предельном размере вознаграждения за найденную вещь с диспозитивными нормами ст. 1055, регулирующими отношения по выплате вознаграждения в обязательстве из публичного обещания награды, в том числе тому, кто отыскал утраченную вещь.

Характеризуя понятие обязательства из публичного обещания награды, некоторые авторы отмечают, что при отсутствии в объявлении указания определенной суммы она устанавливается по соглашению сторон, а при недостижении ими такого соглашения – судом.² О каком-либо ограничении размера вознаграждения лицу, нашедшему вещь и отозвавшемуся на публичное обещание награды, эти авторы не упоминают.

Как отмечает А.А. Рубанов, в практике часто встречаются случаи, когда потерявший вещь публикует об этом объявление, содержащее обещание уплаты вознаграждения, которое нередко превосходит этот лимит. «Если такое предложение является публичной офертой (п.2 ст. 437 ГК), а действия нашедшего отвечают требованиям п.3 ст. 438 ГК об акцепте, то договор является заключенным. Тем не

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. Изд. третье, испр. и доп. / Отв. ред. Братусь С.Н., Садиков О.Н. М.: «Юридическая литература», 1982. С. 186.

² См., например, Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 570. Автор комм. к гл. 56. М.И. Брагинский; Гражданское право: в 4 т. Том 4: Обязательственное право; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3 –е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 592. Автор § 2 гл. 65 П.А. Панкратов; Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. Автор § 2 гл. 53 П.А. Панкратов; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2. – 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект 2006. С. 800. Автор § 3 гл. 49 В.Т. Смирнов; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2009. С. 850. Автор § 3 гл. 51 А.С. Шевченко.

менее, в силу императивности правил п.2 ст. 229 ГК, нашедший не будет иметь права требовать вознаграждение, превышающее 20 % стоимости».¹

Разделяя мнение А.А. Рубанова об универсальности императивной нормы п. 2 ст. 229 ГК РФ, отметим спорность его суждений о публичной оферте и акцепте в отношениях, связанных с обещанием награды лицу, нашедшему вещь. Более верной представляется иная оценка рассматриваемых правоотношений: «Обещание награды не может считаться офертой, так как является условным и адресовано не конкретному лицу, а обращено ко всем и каждому. Достижение обусловленного публичным обещанием награды результата не является акцептом, так как во-первых, данный результат может быть достигнут неопределенным числом лиц и, во-вторых, при одновременном его достижении несколькими лицами каждый из них может рассчитывать на соответствующую часть вознаграждения».²

По словам А.Б. Борисова, если лицо, потерявшее вещь, публично объявило о выплате денежного вознаграждения за возврат находки или сообщение сведений о ней, то следует руководствоваться правилами о публичном обещании награды.³ Комментируя ст. 1055 ГК, А.Б. Борисов отмечает: «Если в публичном обещании награды не указан ее размер, он определяется по соглашению с лицом, обещавшим награду, а в случае спора судом. При этом возможно применение в силу аналогии закона положения п.2 ст. 229 ГК, согласно которому нашедший вещь вправе потребовать от лица, управомоченного на получение вещи, вознаграждение за находку в размере до двадцати процентов стоимости вещи».⁴

Представляется, что в данном случае нет оснований для применения аналогии закона, поскольку отсутствуют условия, предусмотренные п.1 ст. 6 ГК РФ. Императивная норма п.2 ст. 229, устанавливающая общее правило о размере вознаграждения нашедшему вещь, должна применяться во всяких правоотношениях, связанных с

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: Издательство БЕК, 1996. С. 379. Автор комм. к гл. 14 А.А. Рубанов.

² Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2.- 4-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 799-800; автор § 3 гл. 49 В.Т. Смирнов.

³ См.: Борисов А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей, части четвертой. Постатейный. С постатейными материалами и практическими разъяснениями. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2010. С. 260.

⁴ См.: Борисов А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей, части четвертой. Постатейный. С постатейными материалами и практическими разъяснениями. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2010. С. 872.

находкой, в том числе и тех, которые регулируются нормами о публичном обещании награды. Следовательно речь идет не об аналогии закона, а о систематическом и доктринальном толковании гражданско-правовых норм.

Названные авторы (А.А. Рубанов, А.Б. Борисов) толкуют содержащиеся в ч.1 п.2 ст. 229 ГК РФ слова «в размере до двадцати процентов стоимости вещи» в том смысле, что законодатель устанавливает предельный размер вознаграждения за находку. Однако Д.Г. Лавров, комментируя п.3 ст. 1055, пишет: «В случаях, когда за совершение обусловленного действия законом предусмотрено определенное вознаграждение, размер награды не может быть менее (подчеркнуто мною – М.С.) указанного вознаграждения (напр., вознаграждение за находку – см.: п.2 ст. 229 ГК)».¹ Действительно, выражение «до двадцати процентов стоимости вещи» может быть истолковано двояко. Устранить такого рода неопределенность следовало было бы путем замены в тексте ч. 1 п.2 ст. 229 ГК РФ слова «до» соответственно словами «не более» или «не менее» (в зависимости от занятой законодателем теоретической позиции).

В ч.1 п.2 ст. 229 ГК РФ содержится также вторая норма: если найденная вещь представляет ценность только для лица, управомоченного на ее получение, размер вознаграждения определяется по соглашению с этим лицом. Иными словами, в таком случае законодатель не устанавливает императивного требования о размере вознаграждения.

На наш взгляд, целесообразнее существенно изменить редакцию ч.1 п.2 ст. 229 ГК РФ, исключив из ее первого правила императивное требование о размере вознаграждения и сформулировав общее правило: «Нашедший вещь вправе потребовать от лица, управомоченного на получение вещи, вознаграждение за находку. Размер вознаграждения определяется по их соглашению, а в случае спора – судом». Предложенная редакция ч.1 п.2 ст. 229 ГК РФ устранила бы необходимость в систематическом и доктринальном толкованиях данной нормы, а также нормы п.3 ст. 1055. Не менее важно и то, что такого рода редакция ч. 1 п.2 ст. 229 ГК РФ исключила бы, по общему правилу, несвойственную частно-правовой норме и в данном случае излишнюю императивность, предоставив участникам правоотношения возможность решать вопрос о размере вознаграждения по их соглашению, а в случае спора – в судебном порядке.

Таким образом, анализ ст. 227-229 ГК РФ в сравнении с соответствующими нормами гражданских кодексов РСФСР свидетельствует о ценности рассматриваемого правового института, о

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 917.

неоднозначности понятия «находка», неоднородности субъектного состава и сложности содержания гражданских правоотношений, возникающих по поводу найденной вещи, о необходимости решения вопроса о вознаграждении нашедшему вещь во взаимосвязи норм о находке и публичном обещании награды, а также о целесообразности предлагаемого изменения редакции ч.1 п.2 ст. 229 ГК РФ.

Важно отметить, что некоторые современные нравственные и правовые воззрения относительно потерянной вещи восходят к религиозным нормам. Для читателя, не имеющего определенного знания соответствующих библейских установлений, может показаться неожиданной сама постановка вопроса о взаимосвязи богодухновенного текста Священного Писания с такими обыденными и нередко малозначительными в стоимостном выражении отношениями находки. Однако божественное откровение – это универсальный источник научного знания, и цивилистика не является исключением из этого общего правила. Среди книг божественного откровения Библия занимает совершенно особое место, являясь высшим авторитетом как в научной, так и в иных сферах человеческой деятельности. «Ученый, называющий себя христианином, должен признать руководство Слова не только ценным, но и необходимым... Если признание Слова Божьего за источник вразумления чрезвычайно полезно, то и не следует стыдиться ссылаться на Писание».¹ В Евангелии от Луки читаем: Лк. 9,26 «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов».²

В Библии содержится немало установлений относительно находки. В главе 22 Книги Исход читаем: Исх. 22, 9 «О всякой вещи спорной, о воле, об осле, об овце, об одежде, о всякой вещи потерянной, о которой кто-нибудь скажет, что она его, дело обоих должно быть доведено до судей: кого обвинят судьи, тот заплатит ближнему своему вдвое». В этой же Книге далее сказано: Исх. 23.4 «Если найдешь вола врага твоего или осла его заблудившегося, приведи его к нему». Дело в том, что члену общины запрещалось обращать себе во благо бедственное положение своего врага (возможно, здесь имеется в виду законный противник).³ По словам Р.А. Папаяна, «Соблюдение этих законов обязательно во всех случаях: от них «нельзя уклониться» безотносительно к лицам и личным отношениям... В этом

¹ Стотт Филип. Жизненно важные вопросы. Перевод О. Гурьевой. «Библия для всех». Санкт-Петербург. 1996. С. 166.

² Цит. по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и приложением. Российское библейское общество. М., 2010. Здесь и далее первая цифра обозначает номер главы, вторая – номер стиха.

³ См.: Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Под общ. ред. В.А. Цорна. Консультанты Е. Гроссман, Е.Д. Каширский. Hänssler-Verglad. С. 125.

ветхозаветном законе уже отчетливо проступает евангельское требование любить врага своего».¹ В главе 6 Книги Левит говорится, в частности, о жертве повинности: Лев. 6, 2-4 «Если кто согрешит, и сделает преступление перед Господом, и запрется перед ближним своим в том, что ему поручено, или у него положено, или им похищено, или обманет ближнего своего, Или найдет потерянное, и запрется в том, и поклянется ложно в чем-нибудь, что люди делают и тем грешат, - То, согрешив и сделавшись виновным, он должен будет возвратить похищенное, что похитил, или отнятое, что отнял, или порученное, что ему поручено или потерянное, что он нашел»; Жертва повинности в данном случае определена следующим образом: Лев. 6, 6-7 «И за вину свою пусть принесет Господу к священнику в жертву повинности из стада овец овна без порока, по оценке твоей; И очистит его священник пред Господом, и прощено будет ему, что бы он ни сделал, все, в чем он сделался виновным».

Таким образом, совершенный грех требовал обязательного покаяния с принесением жертвы повинности. Публичное покаяние в сочетании со значительным материальным ущербом и одновременно получаемое свыше через священника прощение могли несравненно лучше предостеречь и оградить человека от повторного проступка, нежели тюремное заключение.² Повеления относительно потерянных вещей содержатся также в главе 22 Книги Второзаконие: Втор. 22, 1-3 «Когда увидишь вола брата твоего или овцу его, заблудившихся, не оставляй их, но возврати их брату твоему; Если же не близко будет к тебе брат твой или ты не знаешь его, то прибери их в дом свой, и пусть они будут у тебя, доколе брат твой не будет искать их, и тогда возврати ему их; Так поступай и с ослом его, так поступай с одеждой его, так поступай со всякою потерянною *вещью* брата твоего, которая будет им потеряна и которую ты найдешь; нельзя тебе уклоняться *от сего*». При этом понятие «брат» относится не только к кровному родственнику, но и ко всякому члену общества, испытывающему затруднения и нуждающемуся в помощи.³ Как и в упомянутых стихах Книги Исход, в Книге Второзаконие (Втор. 22, 1-3) говорится о том, что израильтянин должен либо вернуть найденное имущество (животных, одежду и т.п.),

¹ Папаян Р.А. Христианские корни современного права. – М.: Издательство «НОРМА», 2002. С. 135.

² См.: Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. - Том II. Книга Исход. - М., «ТЕРЕВИНФ». 1997. С. 184.

³ См.: Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. - Том 3.: Книги Левит, Чисел и Второзакония. - М.: Теревинф. 2000. С. 379.

либо хранить его у себя, пока не объявится владелец. «Этот принцип приложим и к братьям – израильтянам, и к врагам».¹

По поводу приведенных положений из Книги Второзаконие Р.А. Папаян отмечает: «Восстановление прав собственника и защита его интересов предусматривается не только в случае намеренных действий, приведших к потере собственности. Законодательно устанавливается обязанность возвращения хозяину не только украденной у него, но и найденной вещи».²

Степень необходимости соблюдения нравственных требований в отношениях находки настолько высока, что их нарушение парализует саму возможность применения соответствующих гражданско-правовых норм, поскольку если нашедший вещь не уведомит об этом указанных в законе лиц, применение норм о находке становится невозможным. Норма п.1 ст. 227 ГК РФ не определяет санкцию за нарушение предусмотренной в ней обязанности. А санкция, установленная в ч.2 п.2 ст. 229, касается лишь вознаграждения за находку. Решению данной нравственной и правовой проблемы вряд ли будет способствовать даже включение в систему принципов гражданского права принципа добросовестности, о котором говорится в Концепции гражданского законодательства Российской Федерации. (Раздел II. Общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Подраздел 1. Гражданское законодательство. Пункт 1.1.)³

Список литературы

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 2-е., испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М., 2003.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный); под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
4. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. – 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
5. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т.1. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. С. 640.

¹ Библиейский культурно-исторический комментарий: 2 ч. Ч.1: Ветхий Завет / Дж.Х. Уолтон, В.Х. Мэтьюз, М.У. Чавалес; Под общ. ред. Т.Г. Батухтиной. Пер. с англ. – СПб.: Мирт, 2003. С. 214.

² Папаян Р.А. Указ. соч. С. 134-135.

³ Система Консультант Плюс: Версия Проф.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: Издательство БЕК, 1996. С. 377.
7. Комментарий к ГК РСФСР. Под ред. Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. 2-е изд., доп. и перераб., «Юридическая литература», М., 1970.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. Изд. третье, испр. и доп. / Отв. ред.: Братусь С.Н., Садилов О.Н. – М.: «Юридическая литература», 1982.
9. Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Редакция журнала «Хозяйство и право», Фирма «СПАРК», 1995.
10. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т.1. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010.
11. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 1995.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / Отв. ред Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: Издательство БЕК, 1996
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный). Изд. 2-е., испр. и доп., с использованием судебно-арбитражной практики / отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2003.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный); под ред. Н.Д. Егорова, А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
15. Санникова Л.В. Основания и способы приобретения права собственности // Юридический мир. 2002. № 4.
16. Иоффе О.С., Толстой Ю.К. Новый Гражданский кодекс РСФСР. Изд-во Ленинградского университета. 1965.
17. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР. Изд. третье, испр. и доп. / Отв. ред. Братусь С.Н., Садилов О.Н. М.: «Юридическая литература», 1982.
18. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996.
19. Гражданское право: в 4 т. Том 4: Обязательственное право; отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3 –е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 592.
20. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2009. С. 850.
21. Борисов А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей, части четвертой. Постатейный. С постатейными материалами и практическими разъяснениями. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2010.
22. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный). – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.

23. Стотт Филип. Жизненно важные вопросы. Перевод О. Гурьевой. «Библия для всех». Санкт-Петербург. 1996.
24. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. В русском переводе с параллельными местами и приложением. Российское библейское общество. М., 2010.
25. Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Под общ. ред. В.А. Цорна. Консультанты Е. Гроссман, Е.Д. Каширский. Hänsler-Verglad.
26. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. – М.: Издательство «НОРМА», 2002.
27. Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. - Том II. Книга Исход. - М., «ТЕРЕВИНФ». 1997.
28. Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. - Том 3: Книги Левит, Чисел и Второзакония. - М.: Теревинф. 2000.
29. Библейский культурно-исторический комментарий: 2 ч. Ч.1: Ветхий Завет / Дж.Х. Уолтон, В.Х. Мэтьюз, М.У. Чавалес; Под общ. ред. Т.Г. Батухтиной. Пер. с англ. – СПб.: Мирт, 2003.

FINDING: CIVIL-RIGHT NORMS AND THE BIBLE ESTABLISHMENTS

M. Samoilova¹

¹ Tver State University,
Law Department

In the present article the find is characterized as a thing, a legal act, a way of buying of the property, system of the legal relationship arising concerning the found thing; the expediency of change of edition of a part of first article 229 of the Civil code of the Russian Federation is proved; bible establishments corresponding to a theme are resulted.

Keywords: *find; rate of commission to the person who has found a thing; the Bible.*

Об авторе:

САМОЙЛОВА Маргарита Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.